

Иллюстрация: В. С. Савченко

РУССКАЯ МЕЧТА

Лишь в СССР возникла целая суперфабрика Русской Мечты. Великая фантастическая литература, переплетаясь с научно-популярными журналами, книгами и фильмами, погружала гражданина Советского Союза в удивительные миры грядущего, где хотелось жить и работать. В миры осуществлённой Русской мечты, где величайшие победы в науке и технике сочетались с торжеством Правды, той самой социальной справедливости. Всё это не было "блеством от реальности": культура становилась мощным ускорителем вполне вещного, материального развития огромной страны, страны-планеты. Воистину, производство Русской Мечты в СССР стало неким Потоким. И этот опыт ещё предстоит изучить.

Максим КАЛАШНИКОВ

О советской суперфабрике Русской Мечты: потаённые сокровища красных визионеров

то глубоко впечатлѐн романом Альбера Робиды "Двадцатый век. Электрическая жизнь" (1890 г.). Большевик Александр Богданов (Малиновский) написал "Красную планету" (о путешествии на Марс) в 1908-м. Так что изначальный толчок для расцвета жанра научной фантастики в Советском Союзе был очень сильным.

То, на что не могла ответить застенчивая марксистско-ленинская философия, человек Советского Союза наших поколений находил в великих произведениях фантастики СССР. Коли мы называем суперфабрику Мечты, мощно поднявшуюся в Красной империи, некоей Техноцерковью, то её "отцами" и духовными вождями можно считать Алексея Толстого, Ивана Ефремова и Александра Беляева, ранних Стругацких. Рядом с ними можно смело ставить Владимира Савченко. Быть может, чуть пониже в иконостасе Техноцеркви занимают места лики Аскольда Якубовского, Севера Гансовского, Георгия Гуревича, Александра Казанцева, Кира Булычёва, Генриха Алтцова, Игоря Росоховатского, Георгия Мартынова, Григория Адамова — и так далее, вплоть до авторов отдельных повестей и рассказов.

Мы не пишем литературоведческое исследование. Мы вспоминаем те манящие, захватывающие дух миры, в которые попадал почти каждый советский мальчишка. Подчас он даже не помнил авторов этих, прочитанных взахлёб произведений. Но в "Гиперболе иде инженера Гарина", прикоснувшись к великопозной прозе Серебряного века, он видел мир, где пала несправедливость, где очистительный огонь красной революции привёл к торжеству тружеников над паразитами. В романах Александра Беляева он бывал не просто на орбитальной станции, а в настоящем космическом "эфирном" поселении — звезде "КЭЦ". То есть, в орбитальном граде имени великого Циолковского. И здесь же читатель вместе с героями романа исследовал тайны Луны...

Беляев готовил наши души к великим прорывам: овладению ядерной энергией, пересадке органов, телевидению. Он показывал возможности управления поведением огромных масс людей с помощью того, что сейчас бы назвали психотронными генераторами. Он впервые показал возможную пересадку мозга в другое тело, исследовав острейшие коллизии человеческого сознания при этом. А созданный воображением Беляева Ихтиандр — человек, способный дышать под водой, — и по сию пору будоражит воображение...

Но то был лишь самый первый слой невыносимо притягательных миров, куда попадал юный гражданин СССР, который потом становился учёным-исследователем, конструктором, инженером, высококвалифицированным рабочим. Русско-советская фантастика создавала некий интергалактический мир СССР-мирового победителя. В нём ты погружался в глубоководном русском батискафе и охотился на гигантского калымара-архитевиста, охраняя итывые стада. В нём ты исследовал болота Венеры (до 1965 года считалось, что это — планета густых джунглей и вечных дождей) и находил в них упавший космодоробль загадочной внеземной цивилизации. Благодаря всем этим авторам мы сядились на анимезонном звездолёте на планету вечной ночи, под лучи инфракрасной звезды. Или призывали пространство на ЗПЛ — звездолёте прямого луча. Пересекали моря на суперсубмарине "Пионер". Путешествовали в недра планеты на подзмодоходе. Передавали энергию через ионосферу, попутно посрамляя врагов, завистников и предателей. Ехали в веждехо сквозь марсианские пылевые бури и обнаруживали подземные города давно погибших марсиан, встречали загадочных фавов с погибшей между орбитами Марса и Юпитера планеты. Мчались в скоростных поездах по эстакадам — и шагали по улицам невиданных городов-садов будущего. Наших городов! Парили над ними на флайерах-аэромобилей. Вступали в контакты с иным разумом. Побеждали смерть. Захваченные в плен бездушными инопланетянами, поднимали восстание на звездолёте-тюрьме, вступая в союз с другими разумными существами. Крушили жестоких феодалов на далёкой планете, будучи прогрессорами. Или побеждали не менее жестоких спрутов-мутантов, ставших разумными и получившими дар телепатии, умение ломать волю людей...

Этот совокупный мир Русской Мечты и Русской Победы буквально затягивал в себя. Многие из нас, так или иначе, отдали дань научной фантастике. Программа развития победоносной русско-советской цивилизации изложена в уже забытой книге Валентина Иванова (русского националиста и автора культовой "Руси изначальной") — в романе "Энергия подвластна нам!" (1952 г.). Сперва — овладеть неисчерпаемыми океанами внутриутробной энергии. Затем — рассматривать старение человеческого организма как болезнь, которую можно вылечить. И — победить смерть! Порождая, по сути, расу русских сверхчеловеков, способных летать между звёздами. Что это, как не продолжение традиций русского космизма Циолковского и Фёдорова? Обрести бессмертие — и дотянуться до звёзд, распространиться по Вселенной. Уже превратившись в нечто большее, нежели нынешний "томо сапиенс".

Такая раса может легко отразить астероидную угрозу Земле. Она сумеет управлять климатом и даже в Арктике постройт города под прозрачными куполами. Она отправит в небытие энергетик нефти, газа и угля. Всё остальное для неё — сущие пустяки. Перегородить дамбой Татарский пролив между Сахалином и материком,

Национальная мечта, мечта всего общества — это не мечта отдельной личности, даже самой талантливой или самой выдающейся, или даже многих таких личностей. Народная мечта — это очень сложный, но обязательный и мощный фактор в истории, она соединяет многие надличностные, онтологические константы. И порой такая национальная мечта даже более важна для исторического процесса, чем сам этот народ.

Можно убить личностную мечту, физически убив индивидуума — её носителя, и от этой мечты ничего не останется. Но целый народ может безвозвратно исчезнуть в непроглядном тумане прошлого, и ничего от него не останется, а вот его мечта — если это был, конечно, великий народ, — порой сохраняется надолго после смерти нации.

Например, Римская империя, как и было предопределено аугурами, просуществовала именно тысячу лет, но имперская мечта великой римской нации влияла на историю на протяжении ещё не менее полутора тысяч лет.

Национальная мечта — это ядро успешного государства, важнейший компонент живой идеологии, неотъемлемая часть общественного сознания. Если хотите уничтожить социум — убейте его национальную мечту.

Национальная мечта — это сверхидеал, который соединяет в уникальное, неповторимое единство наиболее близкие для данного народа сакральные и исторические ценности, представления

приведя к потеплению климата Приморья? Чисто инженерная задача, которую позволят решить и дешёвая ядерная энергия, и огромные машины. Оросить Каракумы и Кызылкумы? Пожалуй, ста! А завтра мы овладеем тайной гравитации и сможем парить в небесах. Но попутно — целые районы Земли обратить в заповедники, где будут бродить возрождённые мамонты, мегатерии и прочая фауна раннего кайнозоя.

Именно эта гигантская, сетевая, распределённая Суперфабрика Мечты ковала и формировала наше сознание в великом Советском Союзе. В том числе — и сознание автора сих строк. На запасе её энергии мы до сих пор боремся с силами Тьмы и расчеловечивания, не теряя пламенной веры в будущее нашего народа.

В отличие от омертвевшей к тому времени официальной марксистско-ленинской философии, фантастика в те годы рисовала мир нашего будущего (возможного!) торжества. Ставила смелые социальные опыты, хотя и воображаемые. Чего стоит только то общественное устройство, что

изобразил Иван Ефремов в своих великих "Туманности Андромеды" и "Часе быка!" Или в детских вроде бы книжках "Незнайка в Солнечном городе" и "Незнайка на Луне" Николая Носова.

Но фантастика была лишь первым контуром, порождавшим великий Поток Русской Мечты.

ВОЛШЕБНЫЕ СВИТКИ ИВАНОВ-ДУРАКОВ

О советской суперфабрике Русской Мечты: потаённые сокровища красных визионеров

изобразил Иван Ефремов в своих великих "Туманности Андромеды" и "Часе быка!" Или в детских вроде бы книжках "Незнайка в Солнечном городе" и "Незнайка на Луне" Николая Носова.

Но фантастика была лишь первым контуром, порождавшим великий Поток Русской Мечты.

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА СТАЛИНА

Нельзя не сказать о военной фантастике сталинской эпохи — о жанре, совершенно исчезнувшем из нашей литературы после 1945 года. Но в 1930-е годы она тоже воспламеняла воображение нашего народа и побуждала к смелым прорывам в науке и технике.

Такой была, например, книга Владимира Владко 1934 года "Аэроторпеды поворачивают назад", где рассказывалось о попытке Запада уничтожить СССР с помощью беспилотных самолётов с боезарядами, этих предтеч крылатых ракет — "томагавков". Удивительно, но ассистента профессора, генерала Ренуара, создателя воздушных торпед, зовут Сергеем Гагариным. Злая ирония истории? Впрочем, в романе Владко нападение планируется на 4 часа утра, в июне. Тень будущего, уповленная автором?

"Как можно меньше людей, меньше живых единиц в войсках. Машины на земле, машины на воде, машины в воздухе. Машинами управляют проверенные, закалённые люди. А частично — машины идут в наступление сами, ими управляют на расстоянии. Нельзя рисковать тем, чтобы некоторая часть войск попала под влияние большевистской агитации. Нельзя долго воевать, война должна быть мгновенной, как взрыв гранаты. Один сильный комбинированный удар, направленный, в первую очередь против тыла. Разрушения. Смерть. Огонь. Паника. И тогда — добивать, планомерно, решительно, безжалостно. Никакой дипломатии — только оружие решает дело. Танк, пушка, самолёт — вместо дипломатических фразок и конференций. И ваш танк, ваша прекрасная машина, мой дорогой друг, также является фактором нашего общего дела..."

"Молниеносное нападение на Советский Союз раздавит крепость большевизма. Отворятся врата неисчислимым богатств Восточной Европы и Азии. Свежей кровью войны излечит дряхляя Европа все свои болезни — новыми обширными и богатыми колониями забинтуют язвы своего тела. Разве не продумано всё до конца? Разве неизвестно каждому государству, что достанется ему в результате победоносной войны с Советским Союзом?..."

"...Несколько параллельных красных линий, начинаясь в Кустаямки, доходили до Ленинграда, после поворачивали на юг и продолжались вдоль Октябрьской железной дороги до самой Москвы, где заканчивались в таком же красном кольце, окружавшем город. Похожими кругами завершался путь некоторых линий в Ленинграде. Направления воздушных путей, путей неожиданного нападения — заканчивались на карте алыми кругами, знаками взрывов и разрушений..."

"— Да... говорите, ошибок нет? Хорошо, — наконец произнёс генерал Ренуар, — значит, выступаем в четыре часа утра, лейтенант?"

"Насколько хватал глаз — весь пол был уставлен небольшими серебристыми чудовищами. Безусловно, это были самолёты; однако какие-то невиданные, непонятные черты этих машин ставили бы любого наблюдателя задуматься над их назначением. Между тем, здесь, в этом строжайше засекреченном отделе ангара, посторонние наблюдатели не бывали никогда; а генерала Ренуара в этих машинах ничто не удивляло, ибо они являлись его изобретением, его творением. Это были аэроторпеды типа ГТ-2.

Низкие продолговатые самолёты с широкими крыльями, лишённые колёс, на коротеньких и узких лыжах, явно не предназначенных для снега (да и не могло быть в июне снега на этом побережье), с наглухо закрытым корпусом, без иллюминаторов и входных люков, без пилотской кабины. И между крыльями, над серединой корпуса — небольшая антенна, как если бы в самолёте имелся скрытый радиоприёмник..."

"Представьте себе огромный снаряд с пропеллером, крыльями и мотором, которым можно управлять на расстоянии. Или же, наоборот, представьте себе самолёт, управляемый издала, самолёт без лётчика, начинённый сильнейшими взрывчатыми веществами или термитной массой, которая сжигает всё вокруг. Теперь представьте, что этот самолёт-снаряд способен пролететь около тысячи километров и взорваться в определённую минуту — в зависимости от того, как будет заранее отрегулирован его часовой механизм. Это и есть моя аэроторпеда..."

И вот, под прикормкой воздушных армад, волна аэроторпед идёт на Москву. Генерал Ренуар наблюдает за операцией из летающего командного пункта, громадного автожир-гироплана.

"Ровно в четыре часа утра всё небо вдоль границы покрылось стаями стальных хищников, решительно двинувшихся в сторону Советского Союза. Одновременно зареглама артиллерия, посылая сотни и тысячи тяжёлых снарядов, которые разрывались на советской земле, сея смерть и разрушения. Тишина мирного погожего апрельского утра исчезла; на смену ей пришёл гром выстрелов и взрывов. Задрахла земля. Горизонт скрыли облака дыма, сквозь них кое-где прорывались острые красные огненные языки пожаров. Это горели зажжённые термитными снарядами дома в советских сёлах..."

МЕЧТА — НЕ МИР, НО МЕЧ

Великое сопротивление

и идеи. Причём сакральные образы — это не только принципы и нормы одной-единственной религиозной доктрины (например, Русская Мечта содержит в себе не только христианские концепты, но и — в скрытом виде, взять того же Иванушку-дурачка, — воспоминания о наследии великого арийского язычества). Исторические же представления — это те великие ценности, которые, под разными названиями, во все исторические периоды заставляли огромные массы двигать вперёд: справедливость, свобода, народная воля, "рай на земле" и т. д.

Народная мечта — неотъемлемый компонент действительно живого народа, который должен соединять своё великое Прошлое со своим великим Будущим именно в этом великом Настоящем. Поэтому в народной мечте всегда присутствуют — чаще всего в снятом, косвенном плане — следы, отражения мифа о Великом Возвращении.

Но Советский Союз наводит на атакующие воздушные армады врага лучи странных прожекторов... "Генерал Ренуар не отрывался от призматического бинокля. И вдруг он увидел неожиданную, ужасную картину.

Передняя шеренга истребителей, быстро мчась в вышине, оказалась над лучами прожекторов, которые засияли светящимися пятнами на крыльях и корпусах самолётов.

И мгновенно эта первая шеренга самолётов дрогнула. Передние самолёты закатились, как лодки на морских волнах. Затем они пошли вниз — сперва ровно, а потом кренясь всё сильнее и сильнее. Вслед за этим генерал Ренуар увидел, не веря своим глазам, как самолёты-истребители, гордость его отряда, самолёты, которыми командовал его любимец, лейтенант Гагарин — как эти самолёты, куврякаясь в воздухе, точно куски жести, падают вниз, без единого выстрела, без всякой попытки выровняться, будто все их экипажи мгновенно погибли.

Несколько страшных секунд генерал Ренуар наблюдал это мёртвое, бездушное падение. А

тем временем новые шеренги самолётов влетали в зону действия прожекторов, зону их бледных голубоватых лучей, начинали качаться — и, переворачиваясь, как и первые, падали вниз..."

"Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, он мог только наблюдать, как передняя шеренга торпед оказалась в зоне лучей, как нежно засияли на металлических крыльях торпед световые пятна прожекторов — и как двенадцать аэроторпед одна за другой камнем рухнули вниз..."

Из окошка радиоконины на стол упали три телеграммы:

"Курс аэроторпед изменён. Прямо на запад. Самый малый газ. М и е т и".

"Жду указаний. Шесть истребителей по неизвестной причине упали в зоне прожекторов. Г а г а р и н".

"Ожидая приказов. Восемь бомбовозов упали по неизвестной причине в зоне излучения прожекторов. Р а й о л а".

Генерал Ренуар ударил кулаком по столу: чёрт! Ведь теперь делать нечего, сквозь дьявольские лучи всё равно не прорвёшься, надо возвращаться. И рывкнул в телефон, сжав челюсти: — Радируйте Гагарину и Райволе: "Курс на северо-запад, к аэродрому отряда. Рейд откладывается". Далее, радируйте в аппаратуру. Миети: "Немедленно..."

И он остановился: что именно передать Миети, куда направить аэроторпеды? Ведь они не могут спуститься на землю без того, чтобы не взорваться, ведь их часовые механизмы установлены на взрыв через два часа... Не может снаряд, вылетев из ствола пушки, вновь вернуться в дуло; не может аэроторпеда, выпущенная в воздух, вернуться на свой аэродром, ибо она даже не имеет приспособлений для посадки, она упадёт, она взорвётся, пусть и опережая часовой механизм — взорвётся от удара о землю... Вдруг он услышал голос лейтенанта Гринберга: — Господин генерал, к нам движутся лучи!"

— Они применили совершенно новое средство обороны. Теперь я уже знаю, что это было. Москва об этом говорила?

— Нет, они лишь сообщили, что использовали какой-то новый метод профессора Юльского — электрическую завесу, созданную ультракоротковолновыми прожекторами.

— Да. Они применили метод ионизации воздуха с помощью ультракоротких волн и насытили лучи излучателей-прожекторов электроэнергией высокого напряжения. Таким образом, эти лучи выводили из строя самолёты и убивали экипаж. Я сам еле выбрался — лишь потому, что луч коснулся только мотора моего автожир, и мы смогли спланировать вниз. Иначе я не имел бы удовольствия беседовать с вами, генерал..."

Применив самые инновационные виды техники и разложение тыла противников, СССР в книге Владимира Владко наголову разбивает Запад и Японию, вызывая мировую революцию.

ВСАДНИК НА ЗВЁЗДНОМ КОНЕ...

Итак, книжная фантастика выступала всего лишь первым контуром Сверхфабрики Русской Мечты. Второй же контур составляла фантастика кинематографическая. Обычно считается, что первым прорывом стала экранизация Протазановым "Азлиты" в 1924 году. Но это не так: фильм получилась обязательско-приниженным, отчего сам автор "Азлиты" его откровенно ненавидел.

Нет, первый эпохальный скачок совершил великий режиссёр Василий Журавлёв (1904—1987). Когда юный Максим Калашников с восторгом смотрел одну из первых голографических картин-стереофильмов СССР (на нынешнем новоязе — 3Д-кино), "Всадник на зопотом коне" 1980 года, он тогда ещё не знал, что режиссёр фильма — легендарный Журавлёв. Тот самый, что создал действительно прорыв в новую на тот момент реальность — ленту "Космический рейс" 1936 года. Да-да, ту самую, что консультировал сам Циолковский и рисовал чертежи космического корабля. В том фильме СССР 1946 года отправляет экспедицию на Луну. Причём ракета взлетает по эстакаде на фоне Москвы будущего, панораму которой создавали лучшие архитекторы страны. Невесомость в картине сняли так достоверно, что её передаче дивились реальные космонавты 1970-х...

Да, то был прорыв — с колоссальным воздействием на умы и сердца миллионов людей. Космос изображался чем-то уже близким, достижимым. Уже через десять лет! Увы, адские испытания Великой Отечественной легли между кино 1936-го и гагаринским стартом 1961-го...

В 1935-м на экраны выходит "Тигель сенсации" по мотивам романа Владимира Владко "Роботари идут". Режиссёр Александр Андреевич (1899-1983) снимает картину о том, как идеалист Джим Рипль создаёт роботов для того, чтобы избавить людей от тяжёлого труда. Но капиталисты замещают ими живых рабочих, выбрасывая их за ворота заводов и фабрик. А когда рабочие начинают бастовать и бунтовать, правители превращают роботов в колонны безжалостных убийц-карателей. В попытке их остановить погибает сам Рипль. Но восставшие рабочие перехватывают управление роботами. А значит, берут власть — и дальние роботы будут служить людям...

Потом Андреевич снимет одним из основоположников советского стереокино. А Владко в 1939 г. создаст потрясающую повесть "Потомки скифов" — о том, как советские люди попадают в громадный подземный мир, где до сих пор живёт племя скифов и потомки их плеников-эллинов...

Иллюстрация: В. С. Савченко

Перенос литературной фантастики на киноэкран напращивался сам собой. Тем более, что советский кинематограф не боялся самых дерзких экспериментов. Все восторгаются фильмом Сергея Эйзенштейна "Броненосец "Потёмкин", а вот по мне куда больший прорыв — фильм 1934 года "Новый Гулливер", снятый режиссёром Владимиром Гутликом. Первое в мире кино, где живой актёр совмещался с кукольными мультипликационными персонажами (аналогичный приём использует Карел Земан в Чехословакии лишь в 1955-м!). Сам Бог велел СССР снимать и ярчайшие фантастические кинокартины. Эпопеи, космические оперы, блокбастеры! Но дальше была тяжелейшая война и годы подъёма страны из руин.

Поэтому, увы, следующий прорыв в фантастическом кино произошёл лишь в 1961-м, с выходом в свет "Планеты бурь" Павла Клушанцева (1910-1999) — приключенческой картины о русской высадке на Венеру, которая потрясла воображение всего мира и сподвигла Джорджа Лукаса

Иллюстрация: В. С. Савченко

Кадры из фильма режиссёра Павла КЛУШАНЦЕВА «Планета бурь» (1961)

на создание "Звёздных войн". То было потрясающее сочетание изобретательных спецэффектов, приёмов съёмки и игры замечательных актёров. Увы, в СССР этот фильм с начала 1970-х годов практически не показывали. Новатор Клушанцев ушёл по большей части в научно-популярное кино и в книги о космосе для детей и юношества. А ведь этот фильм с успехом прошёл в двадцати восьми странах мира, его откровенно воровали, переозвучивая и включая его фрагменты в свои подделки. Вот только на Родине Клушанцева не оценили.

ПОЛЕ, УСТУПЛЕННОЕ ЗАПАДУ...

И здесь можно говорить о колоссальном провале правителей СССР. Они не смогли поставить на службу Русской Мечте такое мощное орудие культуры, как фантастическое кино. Поразительно, но параллельно с настоящим взрывом литературной фантастики у русских то же самое наблюдалось и у американцев. Но при этом у янки всё это перетекало в яркое фантастическое кино. Пускай те ленты сегодня и кажутся наивными, но их качество росло от года к году. А вот в СССР так и не смогли показать мира своей восторжествовавшей мечты. С её городами-футурополисами среди тайги и лесов, с поразительными летательными аппаратами, с прекрасными новыми людьми в невиданном раньше обществе. Книги в Красной России опережали кинематограф, кинофантастику стали рассматривать как "низкий стиль".

Ревущие 1960-е, отмеченные эпохальными достижениями СССР в космосе, чёрт возьми, в фантастическом кино оказались для нас практически потерянными. А янки жмут на газ — у них с 1966 года по телевидению идёт сериал "Звёздный путь" (Star трэк). У нас — ничего подобного. В 1967 году выходит на экраны крайне неудачная, малобюджетная экранизация "Туманности Андромеды". В 1963-м одеситы выпускают "Мечте навстречу" — ленту о контакте СССР с иной цивилизацией. Но эти фильмы не дают представления о грядущем

Народная мечта — не пустое, бесплодное, пьяное фантазирование, не вялое, бессмысленное мечтание убогих, боящихся всего и вся. Народная мечта — это выражение консолидированной воли лучшей части общества, действительного авангарда социума, революционный призыв к тотальной борьбе, к преодолению всех возможных препятствий. Именно мечта как символ великого сопротивления всепоглощающей энтропии смерти, как символ исторического оптимизма борьбы с врагами является той точкой, где настоящему преодолевается обыденная трёхмерность существования, где религиозное неотрывно сливается с профаническим.

Иисус сказал: "Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю: не мир пришёл Я принести, но меч". Поэтому Ленин и подчёркивал, что революция — это "радость миллионов".

Наконец, народная мечта — это проявление творческого потенциала народа, поскольку такая мечта — никогда не статика, а непрерывный процесс, если народ жив, если сохраняется его креативное начало. Такая мечта — это перманентное живое воображение, это видение "будущего уже сегодня", это то, что уже обязательно, пусть пока и незаметно, делается "здесь и сейчас".

Алексей ГОРДЕЕВ

нашей державы. Так, немного футуристических декораций — и всё. Положение явно сродни состоянию кинофантастики в нынешней РФ...

Однако и в этом виде кинофантастика СССР заиграла умами и сердца юных. Следующего явления — лент "Москва—Кассиопея" и "Отроки во Вселенной", снятых в 1973 и 1974 годах, — пришлось ждать слишком долго. И они всё-таки были детскими. Их режиссёр, Ричард Викторов (1929-1983), смог совершить ещё один прорыв, подстать достижениям Журавлёва и Клушанцева лишь в 1980-м, в картине "Через тернии — к звёздам". Вот там и была показана жизнь в СССР XXI века. Этот великий фильм и до сих пор смотрят. Но его было уже мало, чтобы противостоять триумфальному шествию американской кинофантастики, начиная со "Звёздных войн", стартовавших в 1977 году. Вышедший на экраны в 1972-м "Солярис" Тарковского — всё-таки не о русских, его действие происходит далеко-далеко от Земли. А остальные попытки СССР снять кинофантастику не очень впечатляли. Провальные "Авантюры" 1979 года. Прекрасный, но детский мультфильм "Тайна третьей планеты" Рувима Качанова. Даже "Гостя из будущего" Павла Арсенова (1984 г.), хотя и показывала Москву 2084 года, и до сих пор вызывает щемящее чувство ностальгии у моего поколения, не закрыла зияющего провала. Исраз воплощённой Русской Мечты в её советском, красном варианте, словно скрылся в тумане времени.

К тому времени сами верхи СССР не имели такого образа в собственных головах. Померк

"коллективный разум" поздней КПСС. И там думали уже совершенно о другом. Можно сколько угодно издеваться над ними за это, но разве в нынешней РФ мы не видим практически той же картины? Вы можете назвать хоть одну кинематографическую работу о великом будущем нашей страны после катастрофы 1991 года? В этом отношении РФ удручающе бесплодна, её население воспринимает те образы, что создают в Голливуде, на "фабрике грёз" враждебной нам цивилизации.

Факт остаётся фактом: в мир победоносного будущего страны в 1970-е и в начале 1980-х годов нас погружала именно русско-советская фантастическая литература. Она несла факел Русской Мечты. Никакие планы пятилеток и отчётные доклады генсеков КПСС на очередных "исторических" съездах правящей партии этой миссии не выполняли. А сильнейшего эписира Русской Мечты в виде ярких кинопроизведений СССР остро не хватало. И как только на кинорынок страны ворвалась западная кинофантастика, она во мгновение ока завоевала умы масс. Навязала им своё видение Будущего.

Но это вовсе не означает, что советская сокровищница обесценена. Ведь литературный контур Суперфабрики Русской Мечты тогда усиливали и другие контуры. Иные части красной Техноцеркви. Именно такой опыт предан в Российской Федерации (Беловежской России) забвению. И забвению преступному...

Это огромное культурное наследие русских до сих пор лежит под спудом, его упорно не замечают и пытаются отправить в небытие. Ибо оно противно низменной природе сырьевых труполюдов и казнокрадов. Но расчленивание сей сокровищницы и её творческое развитие — будет огромным прорывом в русское сознание, обретением Русской Мечтой своей образной плоти. Это те самые Свитки Ивана-дурака. Дар Ветер и русский сверхчеловек — против нежити и архаики "Игры престолов".